

Баюн

Расскажи нам, кот Баюн,
Только без утаек,
Почему ты вечно юн —
Житель сказок-баек.
Вроде сиднем не сидишь,
Ходишь влево, вправо.
Но при этом дорожишь
Русскою державой.
Русской розни не избыть
Гневом трехэтажным...

Научи в согласье жить
Россиян-сограждан.
То направо нас ведет,
То несет налево.
Режут слух который год
Чуждые напевы.
Сколько им еще дурить
Города и веси...
Не пора ли заводить
Русской славы песни?

Утопическое утешение

То не сердце заныло под ребрами —
Невпопад перепады давления.
Опасение вкрадчивой коброю
И пророческих снов наваждение.

То не барские, братцы, объятия.
Рубиконы, препоны, предательства
Мимоходом затерлись в приятели,
По привычке вина обстоятельства.

То не крыльям просторы наскучили.
И не плечи, от горя поникшие.
К ядовитым усмешкам приучены
Губы, от поцелуев отвыкшие.

И не книги, что напрочь зачитаны,
Пребывают в душе утешением,
А поэзии выдох молитвенный,
Неподвластный земным искушениям.

Переделкино

Я могла бы к Переделкино прибиться,
Водку пить и никотин курить,
И у здешних старожилов научиться,
Прожигая жизнь, уму других учить...

Никогда на жизнь свою, мой друг, не сетуй.
Не всегда ты будешь молодой.
Пусть тебя одарит светом речка Сетунь,
Рыбой, рифмой, звонкою водой.

Я брожу по Переделкино прибудой
И не сетую на Сетунь. Боже мой!
Хоть писатели — последние паскуды,
Но мне нравится такую быть самой.

Как же в нас так уживается всё это
И нахально называется стишком —
Акварельность дерзкой лирики поэта
И цинизма ледовитый снежный ком.

Эпинефриновая сказка

К нашим бедам и глухо, и слепо,
И жестокосердечно подчас,
Равнодушное зимнее небо
Сложит грустную сказку о нас.

Мегаполис кипит, громыхает
И накручивает виражи.
От себя самого убегает,
Все сильнее увязая во лжи.

И в объятых промозгой метели
Догорает лучистый романс.
Что есть жизнь наша в самом-то деле?
Резонёрство? Резон? Резонанс?

Паутину тщеславных ироний
Исцеляющий эпинефрин?
Как остался ты — сам ты не понял! —
С этой жизнью один на один?

Пустоцвет

Ответь мне — неужели, неужели
Вокруг тебя намёка нет на свет?..
Ужель глаза, что светом пламенели,
Теперь погасли, словно пустоцвет?..

Ты в полдень не отбрасываешь тени...
А в полночь ты на горестной земле
Лежишь один, обняв свои колени
Ребенком, кем-то брошенным во мгле.

Иллюстрация Василия Денисова

Ты моего прощенья не чаешь,
Совсем один оставшись на земле...
...Но на исходе сумрачной печали
Я солнцем вспыхну на твоём челе.

Судьба Поэта

Посвящается Михаилу Корюкову

Поэтам суждено гореть,
Искриться, как протуберанцы.
Нет, мне не страшно умереть,
А страшно мне с тобой расстаться.

Поэта слово прогремит,
И пусть же, как нобелиаты,
Мы совершим в Стокгольм визит,
О чем мечтали мы когда-то.

Что жизнь поэта без мечты?
Она одна согреет сердце.

Но главное — есть я и ты.
Куда нам друг от друга деться?

Мы будем между звезд бродить
По галактическим осколкам.
Урал не может не любить
Свою единственную Волгу!

Олимп, где прочим бездарям на зависть
Пируют те, кто прославлял страну.
Здесь гении из праха возрождались,
И жизни их стояли на кону.

Не пощадил их век наш быстротечный.
Ведь жизнь не расположена к добру.
И современность ей важней, чем вечность,
И хеппи-энд всегда не ко двору.

Моя мечта — стать им своею в доску,
Хоть не поэт я, а простой придурок,
Поговорить с небритым Маяковским,
Терзающим свой тлеющий окурок.

Есенину пожать покрепче руку,
Назвать его по-дружески Сережей.
Есенинской лирической мукой
Все наши души русские похожи!

Со Львом Толстым поговорю о славе,
Она порой над смертными смеется.
А повезет — сам Пушкин мне лукаво
И солнечно, как мачо, улыбнется.

Ведь для меня они живее многих,
В убогой современности живущих, —
Жующих, словоблудствующих, пьющих,
В пустопорожней суете снующих.

У них прошу совета и подмоги,
Хоть говорят — они не всемогущи.
Все гении, хотя порой и строги,
Но очень сострадательны к живущим.

Жбонь. Предисловие

Переступишь порог в мертвом свете луны,
Игнорируя шепоты странных видений...
Слыша стон половицы на дне тишины,
Ты вступил в Запанской, в этом нету сомнений.

Эту гавань покинули все корабли.
Лишь немая Самарка струит одиноко
Те преданья, что здесь навсегда полегли,
Испокон зуб за зуб здесь и око за око.

На съеденье безвестности ты обречен,
Тлеет сердце в груди, покрываясь золою.
Эту жизнь и эпоху мы жбонью зовем.
Впрочем, чем мы отличны от жбони с тобою?

Не творя себе кумира

Ты уже не заложница тела,
Ты проснулась и ты ожила.
Ты восстала, как феникс из пепла,
И не будешь такой, как была.

Рассчитаешься щедро с врагами.
Мечь черна и взлелеяна сердцем.
Эта мечь в тебе зрела веками...
Но закончилось дерзкое детство!

А пока наблюдай безучастно
За агонией взрослого мира...
И да будет твой взгляд беспристрастным,
Не твори себе в жизни кумира!

★ ★ ★

Мне в гордом городе на Волге
Дана волшебная юдоль.
Да не гляди в глаза мне колко!
Ты для меня теперь не ноль.

Величина со знаком минус,
Ты плюсами не обростешь.
Пусть даже три столетья минет,
Другую ты не обретешь.

В потертой рокерской кожанке
Я рассекаю в Запанском
И, как заправская волжанка,
Клянусь, любя, родимый дом.

Вчера заметили на Стошке
Девчонку, схожую со мной.
И каждой подзаборной кошке
В Зубчаге стала я родной.

В моем смятенье скрыта сила,
Так виски сладковат на вкус.
И в Инстаграм я загрузила
Сто фоток про любимый вуз.

А в чем же мой секрет веселья?
Живу в печали, не скорбя:
Одной ноябрьской метелью
Мне город подарил тебя.

С таким подарком небо глубже
И выше чаек хоровад.
И в каждой непролазной луже
Я вижу солнечный восход.